

Жизнь есть не более чем выбор
не прекращать воспоминание.

Рене Шар

По его телу пробежал леденящий холод. Да и как иначе, если лежишь на полу из кафельной плитки? Бело-зеленая мозаика может радовать глаз, но не способна греть. От его левого виска тянулась струйка крови. А в голове как будто вещал слабый голос. Он как будто прояснял ситуацию и помогал собрать воедино осколки происходящего.

— *Где я?* — проскочила мысль. Он перевернулся на бок, оперся на колени, чтобы подняться. Легкая мигрень, словно шум далекого бала, отдающийся в голове. Он повернул голову и осмотрел помещение, в котором находился. Это была большая ванная комната с зелеными стенами. Ванна оказалась длинной, во всю стену.

— *Ты поскользнулся, когда поднимался из воды. Ты ударился головой,* — продолжал говорить голос, и он машинально наклонился. Ванна была пуста. — *Вода могла и стечь... Ты здесь лежишь, возможно, не один час.*

Прямо перед ним в стене была ниша, в которой находились две керамические раковины и огромное

зеркало. В нем он увидел свое отражение. Брюнет, средний рост, неплохо сложен, около тридцати.

— *Что, даже имени своего не помнишь?*

Он помассировал виски, втайне надеясь, что это поможет вернуть память. Джо... Джозеф... Так что ли его звали?

— *Бред! Не верю ни на грош!* — возмутился голос. Он сжал пальцами раковину и приблизился к зеркалу. На какую-то долю мгновения мужчина с тонкими чертами лица и ясными глазами показался ему полным незнакомцем. Он поднес руку к виску, и его пальцы скользнули к краю раны.

— *Я же говорю, ты навернулся! Ты стукнулся башкой, вот и все!*

Рана болела, но не так, чтобы нестерпимо, да и головная боль почти прошла. Он задавался вопросом, как можно потерять память от простого падения. Позади него на хромированном поручне висели два белых полотенца с большими инициалами «О. А.», которые ему равным счетом ни о чем не говорили. Он обернул одно из них вокруг талии, вышел из ванной и оказался в прекрасном гостиничном номере. Его ноги утопали в кроваво-красном ковре. В дальней части располагалась двухместная кровать, укрытая покрывалом того самого оттенка зеленого, в котором была оформлена ванная комната. По бокам стояли два столика с лампами в стиле ар-деко и старомодным дисковым телефоном. Также была гостевая зона с диваном, установленным напротив огромной застекленной двери.

Из-за нее лился невероятно белый и яркий свет, будто ненастоящий.

Когда он подходил к двери, ему даже пришлось прикрыть лицо рукой, чтобы не резало глаза. А в окно было видно, что до самого горизонта тянулась долина, заросшая лесом. Вдалеке виднелись остроконечные силуэты гор. У их подножия притаилось ярко-синее озеро, и все вместе это напоминало вид с почтовой открытки.

— *Такое место невозможно забыть!* — сказал внутренний голос. Но никакого конкретного названия в памяти не всплывало. Эпиналь* с открыток, да и только. Почувствовав поток холодного воздуха, проникавший через оконную щель, он вздрогнул и снова ощутил головную боль.

— *Пора найти какие-нибудь тряпки!*

Он повернулся к двери, рядом с которой стоял дубовый платяной шкаф. Внутри шкафа висел ряд мрачных одинаковых костюмов и соответствующее количество идеально выглаженных белых рубашек. Он заметил бейдж, приколотый к лацкану пиджака. На нем было его черно-белое фото, а также имя и подпись: Джошуа Оберсон, Служба безопасности. Сверху располагался логотип «О. А.», уже знакомый по полотенцам.

— *Теперь ты видишь, что ты не Джозеф! Я был прав, голова ты садовая!*

* Эпиналь — город и комунна на северо-востоке Франции. С XVIII в. в этом городе производились «эпинальские картинки-оттиски», нечто вроде своеобразной разновидности русского лубка.

Джошуа... Да, это был он, и сомнений в этом не оставалось. Он проработал в этом отеле... уже много лет. Память мало-помалу к нему возвращалась. Видимо, нужно было запастись терпением. Он решил одеться, просмотрел белье, лежавшее в ящике шкафа, влез в рубашку, костюм и очень элегантные кожаные ботинки. Теперь перед зеркалом стоял сотрудник службы безопасности отеля «О. А.» Джошуа Оберсон. А — это Альпы? Или Астория? Он ничего не помнил, но эти слова вдруг пришли ему на ум. В комнате раздался звонок телефона, и он поспешил снять трубку.

— Джошуа? Что вы делаете? — спросил сердитый женский голос.

— Я... я упал, — после секундного колебания ответил он.

— Упали? Ну что ж. Вас ждут в голубой гостиной. Встреча была назначена на десять часов, вы помните? Вы опаздываете уже на пятнадцать минут!

— Буду мигом! — машинально отозвался он, не имея ни малейшей идеи, где же найти эту самую голубую гостиную. Услышав в ответ, что его ждут, он повесил трубку и окинул взглядом комнату (его комнату?) в последний раз. Потом направился к двери. К двери был прикреплен план этажа с указаниями по эвакуации.

— *Тебе бы лучше поспешить, старик,* — сказал голос, когда Джошуа клал пальцы на ручку. — *Номер 81.*

У него в голове зажегся красный сигнал тревоги. 81... это число о чем-то ему напоминало. Невоз-

можно понять, почувствовать наверняка. В этот момент он увидел слова, записанные готическим шрифтом сверху плана.

«Отель “Аваланш”*». О. А. Странноватое название для отеля!» — сказал он себе.

Выйдя из номера, Джошуа обнаружил длинный коридор, по сторонам которого располагались одинаковые двери, точь-в-точь как его. Обои в желто-зеленую полоску выделялись на фоне темно-красного ковролина, а шарообразные светильники, развешанные через равные промежутки, источали приглушенный свет. Атмосфера здесь была тревожная.

— *Налево*, — получил он очень уверенное указание от внутреннего голоса и повиновался. Спустя пятнадцать метров коридор разделился надвое под прямым углом. За поворотом скрывались новые двери.

— Громадина какая! — воскликнул он вслух.

— *Поистине так! Почти двести номеров и девятью шесть люксов.*

Джошуа снова почувствовал, что по спине бежит холодок от непонимания того, откуда идет этот голос. Он ведь подсказывал информацию, которую Джошуа не мог вспомнить сам. Это что, побочный эффект «падения»? Или он всегда так жил?

— *Я всегда был с тобой, Джош*, — ответил голос так, будто его обладатель прочитал мысли. —

* «Аваланш» переводится как лавина (*прим. ред.*).

Когда-то ты даже дал мне прозвище Шамину. Миленькое, да? А мне оно кажется смешным...

Тут любитель давать прозвища ускорил шаг, намереваясь побыстрее пройти коридор. Ему было неприятно общаться с воображаемым другом в этом плохо знакомом месте. Падение явно плохо сказалось на его способности соображать, и он сказал себе, что стоит поскорее сходить к врачу, чтобы проверить нейронные связи в голове. Да, версия с падением объясняла временную потерю памяти, но вот голос Шамину, прочно обосновавшийся у него в голове, явно появился по другой причине. Проходя мимо одной из дверей, Джошуа заметил, что на полу лежит ветка вишневого дерева с единственным чахлым цветком. Он наклонился, чтобы поднять ее, и в этот момент Шамину заявил: *«Несчастный, не думай к ней прикасаться!»*. Но было уже слишком поздно. «Несчастный» уже держал мертвую ветку в руках. Дерево засохло и сморщилось, не питаемое более живительными соками. Цветок оторвался и упал на ковролин — белое пятнышко в багровом море. От внезапно нахлынувшей тоски сжалось сердце, а он так и не понял, что же ее спровоцировало. Раздался негромкий звонок, и Джошуа повернул голову к лифту, который находился в конце коридора.

— *Уносим ноги!* — мученически заявил Шамину с ноткой паники в тоне. Джошуа посмотрел на дверь перед собой. Номер 67. Он задался вопросом, кто здесь живет и как тут очутилась ветка. Потом он вспомнил про телефонный звонок и раздраженный

женский голос, велевший ему явиться в голубую гостиную. Против желания он положил ветку на пол и пошел дальше. Через несколько десятков метров он вошел в помещение, скрывавшее два лифта с огромными дверями. Сияющий хром контрастировал с темным деревом, покрывавшим стены. Он машинально нажал на кнопку, и двери открылись. Огромная кабина была увешана зеркалами. Панель насчитывала дюжину кнопок с номерами и буквами. Индикатор над дверью указывал, что он находится на восьмом этаже.

— *А всего их десять*, — сказал успокоившийся голос. Джошуа без лишних колебаний нажал на «Л» — лобби. Двери лифта стали медленно закрываться, и он в последний раз увидел ветку мертвого дерева на полу коридора. Ему вдруг показалось, что перед ним гниющий букет на старой могиле.

Выйдя из лифта, Джошуа обнаружил огромный мраморный холл, украшенный колоннами. Пол, выложенный черными и белыми квадратными плитками, казался огромной шахматной доской. Тут и там располагались обитые бархатом диванчики по соседству с элегантными низкими столиками. На диванах сидели постояльцы и оживленно общались. Периодически раздавался звон бокалов. Джошуа настойчиво смотрел в лица этих людей, будто что-то искал. Все они ему о чем-то напоминали. Он пошел вперед. Слева и справа были два огромных прохода, увешанных зеркалами. Над головой нависала ги-

гантская люстра. Хитросплетения хрусталя отражали целое море света.

— *Ух ты!* — воскликнул голос, и Джош не нашелся, что ему ответить. Королевский дворец, а не отель «Аваланш». Джошуа видел это место будто в первый раз, однако же, по всей видимости, знал его отлично. Он вдруг почувствовал себя счастливым, надо же, выпала удача работать в таком заведении. Из небольшого закутка, скрывавшего уютно выглядевший бар, доносился приглушенный джаз. Джошуа повернул голову и увидел пианино и музыкантов, собравшихся вокруг. За стойкой находился мужчина в черном пиджаке, у него было странное лицо. Он помахал рукой, и Джошуа машинально помахал ему в ответ.

— *Ты что, забыл про голубую гостиную?* — вывел его из задумчивости голос Шамину. На светложелтых стенах тут и там виднелись медные таблички с указаниями: стойка регистрации, бальная зала, бассейн, раздевалки, ресторан и... гостиные. Джошуа пошел в нужном направлении и пересек длинную галерею со стенами, увешанными зеркалами. В них до бесконечности отражался и множился спокойный свет, идущий от массивных люстр. Джошуа вошел в небольшое помещение и следовал табличкам, пока не добрался до места назначения. Это была огромная комната, стены которой радовали переливами различных оттенков голубого и словно подчеркивали люстру с золотыми завитушками и огромную фреску, напоминавшую о Сикстинской капелле. На фреске были изобра-

жены ангелочки с круглыми щеками, играющие на арфах и иронично посмеивающиеся над гостями. Почти всю залу занимал огромный стол для переговоров. Его стеклянная столешница покоилась на высоком металлическом пне с переплетающимися ветвями. Опаздывающего ожидали двое.

— Ну... наконец-то! Вы наконец-то снизошли и решили к нам присоединиться, Джошуа? — спросила брюнетка лет пятидесяти. Судя по напряженному лицу и тону голоса, она была не особенно расположена разговаривать. — Позвольте представить. Инспектор Сильван Либер. Вы знаете, почему он здесь?

— По причине исчезновения мисс Александер, — услышал свой голос Джошуа. Изумлению его не было предела. Он произнес эти слова, не задумываясь, они прозвучали естественным образом. А он даже не мог вспомнить, кто такая эта мисс Александер! Джошуа почувствовал, что на него накатывает волна паники. В этот момент инспектор, мужчина с широким лицом, одетый в потрепанный бархатный костюм, повернулся к нему.

— Рад познакомиться, Джошуа, — сказал он, протягивая толстую медвежью лапу для пожатия. — Миссис Делейн вкратце обрисовала ситуацию. Кэтрин Александер, по всей видимости, исчезла этим утром, около десяти часов, как свидетельствуют ее родители. Сколько ей полных лет?

— Едва отметила восемнадцать, — вмешалась брюнетка. — Мы отмечали ее день рождения в ресторане при отеле вчера вечером.

— В этом возрасте можно свободно распоряжаться своим временем, разве не так? Она вполне могла воспользоваться фуникулёром и спуститься в город.

— Ее родители абсолютно уверены, что она пропала, инспектор. Они договорились вместе отправиться на завтрак, она не пришла. Семья Александер — частые гости нашего гранд-отеля, и у них есть все причины беспокоиться за дочь. В противном случае я бы ни за что вас не потревожила.

Несколько мгновений все молчали, а потом инспектор повернулся к Джошуа:

— Вы занимаетесь охраной, господин Оберсон. Может быть, вы обратили внимание на нечто необычное? Что-то показалось вам странным?

— Вы про это утро? — поинтересовался Джошуа, пытаясь усмирить свое сердце, которое стучало как сумасшедшее.

— И про прошлые дни. Про все, что могло показаться вам подозрительным.

— *Да ничего такого и не было, если не считать пробуждение на полу ванной нагишом!* — принялся дразнить Шамину.

— Нет, не думаю, что я могу вам помочь. Я не заметил ничего из ряда вон выходящего, — выдал Джошуа, даже не моргнув глазом.

— Подумайте хорошенько, Джошуа, мисс Александер — юная девушка. Возможно, на нее непристойно пялился постоялец или член персонала? Или вы слышали какую-то неловкую фразу, с ней связанную?

— Боже мой! Вы же не станете думать, что дело связано с чем-то безнравственным? — с отвращением произнесла миссис Делейн. — Я заместитель директора этого заведения и могу вас уверить, что все работники проходят строжайший отбор...

— Я пока что ни о чем не думаю. Я задаю вопросы, это моя работа.

Джошуа не знал, что ответить. Он встретился взглядом с миссис Делейн. Та смотрела на него сурово. Джошуа вдруг ясно представил, как бармен в черном пиджаке подает ему какой-то знак. Что это за человек? У Джошуа создалось впечатление, что они знакомы. Он как-то связан с исчезнувшей девушкой?

— Мне ничего не приходит на ум, — наконец вымолвил он. Повисла пауза, и он решил, что надо закончить мысль: — Мисс Александер часто проводила время с родителями. Как мне показалось, она была совершенно обыкновенным подростком.

Голубые глаза инспектора рассматривали его — словно два радара, сканировавших темную пропасть.

— Есть проблема, месье Оберсон, — произнес он, нахмурившись.

— Проблема? Что вы хотите сказать?

Инспектор указал жестом на лицо Джоша:

— У вас идет кровь.

Джошуа инстинктивно поднес руку ко лбу. По виску горячей дорожкой бежала вязко-жидкая субстанция.

— Я упал, — сказал он и принялся искать платок или салфетку. — Полагаю, уже настала пора навеститься в медпункт.

Инспектор, все еще пристально рассматривавший его, помолчал, а потом произнес очень мягким голосом:

— Мы еще увидимся, господин Оберсон. Обязательно увидимся.

Рана послужила прекрасным предлогом, чтобы уйти из гостиной и выиграть немного времени. Но она же бросила на него тень сомнения, он стал подозреваемым в глазах инспектора. Вся эта ситуация начинала его волновать. Настало время вернуть память. Только так он сможет отвести от себя подозрения и наконец собрать все кусочки своей личности воедино. Он работает здесь уже очень давно. Сложно было понять, сколько именно, но буквально все казалось ему знакомым. По пути в медпункт он воспользовался служебной лестницей, пересек огромную кухню, даже не задумавшись, куда идет.

— *Да все в порядке, ты дома!* — сказал Шамину. Кэтрин Александер... это имя вызывало в памяти образ милой девушки с застывшей улыбкой (фотография на удостоверении личности), а также дату: 5 января 1962 года. Что бы это все могло значить? Он наверняка успел просмотреть досье клиентов отеля, когда стало известно об исчезновении. Итак, если эта дата была датой рождения девушки, и они справляли ее совершеннолетие накануне... Джошуа ускорил шаг, чтобы поскорее добраться до помещения с наборами первой помощи и лекарствами